

К бурятско-якутским этническим связям: *игидэй* и *эхирид*. Addendum: *икиреж(ь)*, *итирит*

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Настоящая статья выступает продолжением исследования ее авторами бурятского этнонима *эхирид* ~ *эхирэд*. Привлечение дополнительных материалов позволяет усилить предложенные ранее обоснования для объяснения известной в записях русскоязычных документов XVII в. формы данного наименования как *икиреж(ь)* как отражающей исходную форму родительного падежа, с известным в эхирит-булагатских говорах аффиксом +i, с палатализацией и дальнейшей аффрикатизацией предшествующего согласного -d: [d] > *[j] > [dz]. Также в статье рассмотрено отмеченное в переписи 1897 г. среди якутского населения название рода «Итиритский». Следуя гипотезе о связи этого названия с бурятским этнонимом, авторы предлагают обосновать возникновение этой формы как результат палатализации исходного [k] > [t'] еще в языковой среде, близкой к говорам бурятского типа, что дало в итоге изменение **ikired* > **i'ired*.

Ключевые слова: этническая история, этноним, ономастика, тюркские и монгольские народы, якуты, буряты.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *игидэй* и *эхирид*. Addendum: *икиреж(ь)*, *итирит* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 52–56. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.52>

Toward Buryat-Yakut Ethnic Connections: *Igidäi* and *Eḫirid*. Addendum: *Ikirezh(ь)*, *Itirit*

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article presented to be a continuation of the study of the Buryat ethnonym *Eḫirid* ~ *Eḫired* (to be *Ekhirit* in Russian spelling) published by its authors earlier. That result of previous analysis was provided the linguistic argument to confirm the position, previously expressed by colleagues without any argumentation, that the ethnonym *Igidäi* reflected in the name of political and then administrative unit (*nasleg*) among the Yakuts should be considered as a form related to the Buryat ethnonym *Eḫired* < *Eḫired*. At the same time earlier the authors of the article presented had proposed that the spelling *ikirezh(ь)* found in Russian documents of the 17th century reflected the form of the original *Eḫirid* ~ *Eḫired* in the genitive case. It should be understood as the form with the suffix +i known in the Ekhirit-Bulagat dialects of Buryat language, determined the palatalization and further affricatization of the preceding consonant -d: [d] > *[j] > [dz]. Now an attraction of additional source materials allows one to reinforce an argument for that assumption. It may be the most interesting possibility of defining the last consonant as palatalized in a typologically close example that is the mention of the ethnonym “Ikinyazhskiy” or “Ikinyatskiy” in Russian spelling in the same documents to reflect the original form **ikinäd'(i)*. In the article presented it is also considered the tribal name “Itiritskiy (rod)” attested in Russian spelling in the 1897 census among the Yakut population. Following the hypothesis about the connection of this name with the Buryat ethnonym *Eḫirid* ~ *Eḫired*, the authors propose to interpret the Russian spelling “Itiritskiy” mentioned as the reflecting an original form the emergence of which was a result of the phonetic change **ikired* > **i'ired* due to palatalization of the original [k] > [t'] in a language close to Buryat type. The results of the study not only allow one to detail information about the Buryat-Yakut historical contacts, but also supplement information about the historical phonetics of the Buryat language.

Keywords: ethnic history, ethnonym, onomastics, Turkic and Mongolic peoples, Yakuts, Buryats.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Toward Buryat-Yakut Ethnic Connections: *Igidäi* and *Eḫirid*. Addendum: *Ikirezh(ь)*, *Itirit*. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 40, pp. 52–56. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.52> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

В 2020 г. была опубликована статья авторов настоящей работы [Нанзатов, Тишин, 2020], где предлагалось лингвистическое обоснование высказываемой ранее коллегами версии об отождествлении якутского этнонима *игидэй* с бурятским *эхирид* ~ *эхирэд* (в традиционной адаптированной передаче – *эхириты*)

[Бравина, 2017, с. 51; Ушницкий, 2019, с. 49]. Сегодня есть возможность расширить имеющиеся сведения за счет привлечения дополнительных материалов.

Методика предполагает интерпретацию извлеченных из русскоязычных документов XVII–XIX вв. этнонимов, относящихся к коренному населению Сибири, при помощи установленных лингвистами данных по исторической фонетике монгольских и тюркских языков.

1. Икиреж(ь)

В вышеупомянутой ранней публикации авторами было мимоходом озвучено мнение о том, что передача в русскоязычных документах XVII в. бурятского этнонима как *икирежи* может отражать форму родительного падежа исходного варианта **ikired* – с аффиксом *+i*, зарегистрированным в эхирит-булагатском говоре, и закономерной палатализацией и аффрикатизацией конечного согласного *-d* (> **-d'i* > **-ji*) [Нанзатов, Тишин, 2020, с. 30, прим. 5]¹.

Первое известное нам упоминание *эхиритов* в русскоязычных источниках в 1641 г. связано с определением их как бурят «Икереженского роду» [Токарев, 1939, с. 116]. В дальнейшем, в 1642 г., встречается написание как формы винительного падежа *икиреж* (орфогр. *Икирежъ*; ср.: [Дополнения, 1848, с. 30; Сборник, 1960, с. 46]) либо *икирежей* [Сборник, 1960, с. 76], в последующем при других частых формах *икирежи* (им. пад., ед. ч.), *икирежский* (прил., им. пад., ед. ч.) и др. (см., напр.: [Сборник, 1960, с. 453 (указатель)]). Эти вариации отражают, надо думать, неустоявшееся восприятие авторами документов бурятского этнонима с точки зрения русской морфологии, но непременно как имени мужского рода с основой, заканчивающейся на твердый согласный, почему оно должно склоняться как существительное первого склонения. Образующие имена прилагательные суффиксы *-ен-ск-* и *-ск-* типичны для имен собственных. Таким образом, форма именительного падежа *икиреж(ь)* может отражать произношение исходного слова с палатализованным конечным **-d*.

Может быть, типологически сопоставимый пример, связанный с другим, гетерогенным, этнонимом *икинад* (бур. *ikinad* < **iqinad* [Нанзатов, Тишин, 2019, с. 124]), встречается в отписке ленского воеводы Василия Никитича Пушкина в Сибирский приказ от 1646 или 1647 г., где его носители упоминаются как «икиняжские люди» [Сборник, 1960, с. 63, 100] или, по другому прочтению того же документа, «икинятские люди» [Окунь, 1936, с. 164; Токарев, 1939, с. 108]. Имея в своем распоряжении только перепечатанные издания архивных документов, без доступа к оригинальному тексту, мы не можем вынести никакого решения, лишь ограничившись предположением о наличии в исходном тексте, выполненном скорописью, графемы, очертания которой не идентифицируются уверенно – *ж* или рукописная? *т*. Наличие буквы *я* в третьем слоге в русскоязычной записи, при точно известном заднерядном вокализме аффикса исходной формы *ikinad*, может отражать явление, близкое и гомогенное отмеченному в эхирит-булагатских говорах опереднению гласного в слоге, предшествующем слогу с */i/*, палатализирующему предшествующий согласный (см.: [Рассадин, 1982, с. 116–118]). Тогда при любом варианте расшифровки написания в русскоязычной пе-

¹ В тексте написано: «При присоединении этого аффикса конечный гласный (sic!) основы всегда палатализуется», где, конечно, описка по недоразумению и имеется в виду «согласный».

редаче можно было бы реконструировать наличие формы, близкой к **ikinäd'(i)*, с согласным последнего слога, вариативно произносимым как [d'] ~ *[j].

2. Итирит(ский)

В переписи населения Российской империи 1897 г. в составе Якутской области зарегистрирован Итиритский род Арагатского наслега Мегинского улуса [Патканов, 1912, с. 728]. Орфографическая форма с основой **утирит-*, если обязана своим происхождением не описке, опечатке или каким-либо иным субъективным факторам, то при заманчивом соотношении с этнонимом *эхирэд* может найти объяснение с точки зрения фонетических закономерностей.

На якутской основе изменение **-k- > -t-* не объясняется. Однако это вполне закономерное явление для некоторых бурятских говоров, где исходный /k/, располагаясь перед /i/, в любой позиции подвергается палатализации, в разных случаях демонстрируя различные варианты реализации в качестве другого согласного [Рорре, 1955, р. 145; Рассадин, 1982, с. 101–102, 129–130, 150; Будаев, 1992, с. 56–57]. Согласно наблюдениям исследователей, переход [k] > [t'] характерен для бурятских говоров, где сохранился смычный, а еще нещелевой характер исходного **k*, которыми в настоящее время являются нижеудинский и хамниганский, также он отмечен у отдельных групп булагатов Иркутской области, в то время как спорадически отражение [χ] > [t'] проявляется в боханском и аларонгинском говорах.

В нашем случае можно рассматривать переход [k] > [t'] как хронологический показатель, почему основа **итирид-* в слове «Итиритский» восходила бы к форме **икиред*, сохраняющей еще смычное произношение исходного *-k-*, спирализация которого (> -χ-) в XVIII в. только проходила начальную стадию [Будаев, 1992, с. 56]. По догадке В. И. Рассадина, переходной ступенью мог быть среднеязычный сонант [с] (в орфографии автора: *h*) [Рассадин, 1982, с. 131]. Можно думать, таким образом, что уже в каком-то бурятском говоре, откуда этноним проник в якутскую среду, имело место бытование формы **икиред > *ик'иред*.

Заключение

Привлеченные материалы позволяют расширить имевшиеся сведения об исторических контактах бурятского и якутского населения как в историческом, так и в лингвистическом аспекте.

Прежде всего, в дополнение к отмеченной ранее форме бурятского этнонима *эхирид* ~ *эхирэд* (отраженной в якутской этнонимике как *игидэй*, свидетельствующей, видимо, о факте относительно ранней миграции) выявленная форма **утирит-*, восходящая к тому же этнониму, может иметь более позднее происхождение, но, очевидно, не позже XVII в.

Изучение форм одного этнонима, известных по разным документам, позволяет сделать некоторые наблюдения, касающиеся истории бурятского и в целом монгольских языков: уже к началу XVII в. фиксируются процессы палатализации и аффрикатизации дентальных согласных перед *-i*, а также опереднения заднерядных гласных под влиянием [i], являющихся диалектной чертой бурятских говоров западного ареала.

Продолжение выявления таких частных случаев и накопление материала позволит детализировать хронологию фонетических изменений в бурятском языке.

ке, а также разработать лингвистический критерий для установления хотя бы относительной хронологии определения миграций исторического населения окружающего ареала.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.), № 121031000243-5; проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1)

Список литературы

- Бравина Р. И. «Путь Омогоя»: якутские этнонимы монгольского происхождения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4 (21). С. 48–58.
- Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. Эдуарда Прана, 1848. Т. 3. 539 с.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Коренное тюркское население Ачинского округа в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2019. № 4 (36). С. 108–131.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. бурятско-якутским этническим связям: *игидэй* и *эхирид* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 32. С. 26–36.
- Окунь С. К истории Бурятии в XVII веке // Красный архив. 1936. № 3 (76). С. 156–191.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и
- роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. Т. 3: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 708 с. (Зап. Импер. рус. геогр. о-ва по отделению статистики; вып. 3).
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 198 с.
- Сборник документов по истории Бурятии XVII в. Вып. 1 (1609–1700) / сост. Г. Н. Румянцев, С. Г. Окунь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 493 с.
- Токарев С. А. Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки Государственного института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ). Улан-Удэ, 1939. Вып. 1. С. 101–130.
- Ушницкий В. В. Участие монгольского компонента в формировании этнокультурного ландшафта Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 3 (28). С. 46–54.
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p.

References

- Bravina R. I. "Put'Omogoya": yakutskie etnonimy mongolskogo proiskhozhdeniya ["The Way of Omogoy": Yakut ethnonyms of Mongolic origin]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*. 2017, Vol. 4 (21), pp. 48–58. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. *Buryatskie dialekty (opyt diakhronicheskogo issledovaniya) [Buryat dialects (experience of diachronic research)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 217 p. (In Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoyu kommissieyu [Supplements to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]*. St. Petersburg, Tipografiya by Eduard Pran, 1848, Vol. 3, VII, 539, [7], [7] p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Korennoe tyurkskoe naselenie Achinskogo okruga v 19 v.: etnicheskii sostav i rasselenie [The indigenous Turkic population of the Achinsk district in the 19th century: ethnic composition and allocation]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN [Bulletin of the Buryat scientific center SB RAS]*. 2019, Vol. 4 (36), pp. 108–131. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. K buriatsko-yakutskim etnicheskim svyaziam: *igidei* i *ekhirid* [Toward Bur-
- yat-Yakut Ethnic Connections: *Ígidäi* and *Eýirid*]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 32, pp. 26–36. (In Russ.)
- Okun S. K istorii Buryatii v 17 veke [Toward to the History of Buryatia in 17th century]. *Krasnyi arkhiv [Red Archive]*. 1936, Is. 3 (76), pp. 156–191. (In Russ.)
- Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannikh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]*. St. Petersburg, 1912, Vol. 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [The Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (In Russ.)
- Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki, Société Finno-Ougrienne, 1955, 300 p.
- Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike bur'yatskogo yazyka [Essays on the historical phonetics of*

- the Buryat language*]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N., Okun S. G. (eds.). *Sbornik dokumentov po istorii Buriatii 17 v. [Collection of Documents on the History of Buryatia in the 17th century]*. Ulan-Ude, Buryat Publ. House, 1960, Vol. 1 (1609–1700), 493 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. Rasselenie buryatskikh plemen v 17 v. [Allocation of the Buryat tribes in the 17th century]. *Zapiski Buryat-Mongolskogo Gosudarstvennogo instituta yazyka, literatury i istorii [Memoires of Buryat-Mongolian State Institute of Language, Literature and History]*. Ulan-Ude, Burmangiz Publ., 1939, Vol. 1, pp. 101–130. (In Russ.)
- Ushnitskii V. V. Uchastie mongolskogo komponenta v formirovanii etnokulturnogo landshafta Yakutii [The participation of the Mongolic component in the formation of the ethnocultural landscape of Yakutia]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*. 2019, Vol. 3 (28), pp. 46–54. (In Russ.)

Сведения об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru